

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КУБИНСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ: РАЗГОВОРНЫЕ ФОРМУЛЫ

FUNCTIONAL FEATURES OF CUBAN PHRASEOLOGICAL UNITS: COLLOQUIAL FORMULAS

**Z. Ignashina
N. Mikheeva**

Summary. the article discusses the concept of routine formulas from the point of view of various linguistic scientists, explains the importance of these minimal independent communication units, which carry intonational, distribution, textual, semantic and syntactic meaning in the process of understanding the cultural identity of a national variant, distinguishes the groups of these functional language units within the framework of the Cuban national variant of the Spanish language, as well as the features of their functioning in speech within the framework of this national variant.

Keywords: national variant, conversational formulas, routine formulas, phraseological units.

Игнашина Зоя Николаевна

Старший преподаватель, Финансовый университет
при правительстве РФ
tirroleland@mail.ru

Михеева Наталья Федоровна

Д.филол.н., профессор, Российский университет
дружбы народов

Аннотация. в статье рассматривается понятие рутинных или разговорных формул с точки зрения различных ученых-лингвистов, поясняется важность данных минимальных независимых коммуникационных единиц, несущих в себе интонационное, дистрибуционное, текстуальное, семантическое и синтаксическое значение. для понимания культурного своеобразия того или иного национального варианта испанского языка, выделяются группы данных функциональных языковых единиц в рамках кубинского национального варианта испанского языка, а также особенности их функционирования в речи в рамках данного национального варианта.

Ключевые слова: национальный вариант, разговорные формулы, рутинные формулы, фразеологические единицы.

Особое место среди фразеологических единиц занимают так называемые разговорные или «рутинные», «ритуальные» формулы (*fórmulas de conversación / rutinarias / ritualizadas*) — специальные языковые средства, обслуживающие высокочастотные бытовые ситуации, призванные обеспечить коммуникативное сотрудничество между участниками речевого акта. Разговорные формулы являются минимальными независимыми коммуникационными единицами, несущими в себе интонационное, дистрибуционное, текстуальное, семантическое и синтаксическое значение.

Хулио Касареса можно считать первым ученым, который исследовал и классифицировал фразеологические единицы в испанском языке [Casares 1958]. Его выводы являются отправной точкой для ряда трудов, в дальнейшем ставших классическими для испанской лексикологии и фразеологии. Касарес разделил все идиомы на две большие группы — локусы (*locuciones*) и наречные сочетания (*frases adverbiales*), включая разговорные формулы во вторую группу без определения их функции и характерных особенностей.

Впервые характеристики разговорных формул исследовал Э. Косериу, выделив в качестве базового признака их фиксированность (*fijación*) [Cosériu 1977]. Хотя ученый подвергся критике за недостаточную точность в своих определениях [Zuluaga 1980: 78], его определение рутин-

ных формул в как фиксированных фраз (клише) с определенной коммуникативной функцией повлияло на дальнейшие исследования, в частности, на работы Альберто Сулуаги, который ввел термин «прагматически фиксированная формула» (*fórmula de fijación pragmática*) при определении исследуемого типа идиом: *Dado que cada fórmula se emplea en un solo tipo de contexto y puede, por lo tanto, cumplir una sola función comunicativa o ilocutiva decimos que el rasgo definitorio de las fórmulas es su fijación pragmática* [Zuluaga 1980: 209]. ('Благодаря тому, что каждая формула действует только в определенном контексте и, таким образом, выполняет уникальную коммуникативную или иллокутивную функцию, мы утверждаем, что именно прагматическая фиксация является главной отличительной чертой таких формул.')

Глория Корпас, с одной стороны, вслед за А. Сулуагой, делит разговорные формулы на три типа — социальные, экспрессивные и дискурсивные (*sociales, expresivas y discursivas*), в соответствии с их функциями в конкретных ситуациях. С другой стороны, исследователь объединяет рутинные формулы с пословицами в одну большую группу — *enunciados fraseológicos* ('фразеологические высказывания') [Corpás 1996: 170].

Согласно Г. Корпас, основное различие между двумя выделенными типами состоит в том, что пословицы являются текстуально автономными, тогда как обычные фор-

мулы определяются ситуацией: *Las funciones específicas de las formulas rutinarias consisten en proporcionar a los hablantes los medios lingüísticos necesarios para desenvolverse en situaciones específicas, como dar el pésame en un funeral, disculparse por haber pisado a alguien o dar las gracias* [Ibid.: 182]. ('Особой функцией рутинных формул выступают средства языка, которые предлагаются участникам речевого акта для того, чтобы выразить свою мысль в определенной ситуации, например, соболезнование на похоронах, извинения в случае, если наступил кому-то на ногу, благодарность и т.д.)

Именно Г. Корпас первой предлагает классификацию рутинных формул как таковых, различая дискурсивные и психосоциальные (которые включают упомянутые социальные и экспрессивные). Мария Белен Альварадо Ортега предлагает несколько иную классификацию, основанную на подходе Г. Корпас: испанские разговорные формулы подразделяются на логические, эмоциональные и дискурсивные. Последние считаются полудиоматическими, с более высокой степенью мотивации. В соответствии с их коммуникативной функцией, дискурсивные формулы служат для начала, поддержания и структурирования разговора.

Далее на основе классификационной модели, предложенной М. Белен Альварадо Ортегой, мы рассмотрим основные разговорные формулы, характерные для кубинского национального варианта испанского языка. В зависимости от значения и коммуникативной функции Ортега выделяет три основные группы разговорных формул: логические, субъективные и дискурсивные. Логические разговорные формулы подразделяются на два типа: эпистемические, связанные с выражением определенной степени сомнения в сообщаемой информации, степени уверенности говорящего, и деонтические, связанные с обязательностью претворения сообщаемого в жизнь [Ortega 2008: 116–129]. Среди эпистемических разговорных формул можно выделить:

1. демонстрирующие уверенность при наличии непосредственных доказательств: *¡te lo juro por ésta!, ¡eso está querido ya!, ¡coño, claro!*;
2. демонстрирующие недостаточную степень уверенности: *¡pa adivino, Dios!, ¡¿y yo qué sé?!;*
3. демонстрирующие уверенность при наличии косвенных доказательств: *no es tan así, de eso nada.*

В свою очередь среди деонтических формул выделяются следующие:

1. пояснительные: *me hace el favor y..., ya está bueno ya;*
2. вопросительные: *¿y a ti qué carajo te importa?*
3. императивные: *¡vamo' chico!, ¡no te luzcas conmigo!, ¡dale por ahí pa'llá tú!, ¡arranca!, ¡ataja!*

4. экскламативные: *¡al grano!, ¡nananina!, ¡asa perro!, ¡chirrin chirrán!*

Субъективные разговорные формулы выражают оценочные суждения говорящего. Как и логические разговорные формулы, субъективные подразделяются на два типа: аффективные, выражающие эмоциональную реакцию, такую, как желание, гнев, страх и т.п., и оценочные, связанные с выражением отношения говорящего к высказанному. Выделяют следующие группы аффективных разговорных формул:

1. служащие для выражения радости: *¡qué vacilón!, ¡esa es dura!, ¡jecha!*
2. служащие для выражения удовлетворения: *¡planchao!, ¡matao!, ¡completo Camagüey!*
3. служащие для выражения одобрения: *¡jecha!, ¡ahí na'má!, ¡jequelecuá!, ¡mameluco!, ¡sirvió!, ¡bárbaro!, ¡volao!*
4. служащие для выражения неодобрения: *¡jecha!, ¡vaya!, ¡ni te la enjuagues!*
5. служащие для выражения гнева: *¡recoño!, ¡concho!, ¡cojoyo!, ¡me caso en diez!*
6. служащие для выражения разочарования, недовольства: *¡ay caray!, ¡mira, caray!,*
7. служащие для выражения удивления, недоверия: *¡cucha pa'llá!, ¡oyé!, ¡pa su madre!, ¡pa su abuela!, ¡pa su escopeta!, ¡los fósforos!, ¡del carajo!, ¡de pinga!, ¡alabao!, ¡ay caray!, ¡lo último de los muñequitos!,*
8. служащие для выражения негативного впечатления: *¡de pinga!, ¡josú!*
9. служащие для выражения несогласия, отказа: *¡no es fácil!, ¡ni pinga!, ¡una pinga!, ¡...ni qué ocho cuartos!*
10. служащие для выражения досады: *¡le zumba!, ¡le zumba el merequetén!, ¡le zumba el mango!, ¡le zumba el aparato!, ¡le zumba la berenjena!, ¡le ronca!, ¡le ronca los timbales!, ¡le traquetea!, ¡ay caray!, ¡m'ijo!, ¡pipo!, ¡ay chico!, ¡manda cohete!, ¡manda cohete pa la escuela!*
11. служащие для выражения угрозы: *¡mira, caray!, ¡qué es lo tuyo?, ¡¿qué pinga?!*
12. служащие для выражения отвращения: *¡qué jodienda!, ¡qué salación!*
13. служащие для выражения пренебрежения или равнодушия: *¡a mí plin!, ¡a mí ni plin!*
14. служащие для пожелания удачи: *¡que te vaya bien y que te arrolle un tren!, ¡aché pa'ti!*
15. служащие для выражения отказа: *¡¿y a mí qué?!, ¡y pa la pinga!, ¡no es fácil!*

Дискурсивные разговорные формулы используются с целью начала, поддержания и структуризации разговора, они имеют большое значение для эффективного взаимодействия, говорящего и слушающего. Выделяют

зачинательные и завершающие конструкции, используемые для организации речи и кодификации социальных отношений участников общения, и переходные конструкции, также используемые для организации и структуризации речи, облегчения процесса обмена информацией. Можно привести следующие примеры вышеупомянутых разговорных формул, характерные для кубинского национального варианта испанского языка:

Зачинательные конструкции:

1. приветствие: *¿qué hay?, ¿qué se cuenta?, ¿qué volá?, ¿qué volón?, ¿qué vuelta?, ¿qué onda?*;
2. ответ на приветствие: *¡ahí!, ¡aquí!, ¡ahí en la lucha!, ¡aquí en la lucha!, ¡ahí en la bobería!, ¡na!*
3. Завершающие конструкции (прощание): *¡hasta luego!, ¡adiosito!, ¡chao!, ¡chaito!, ¡bueno!, ¡no te pierdas!, ¡cuidate!, ¡te quiero y me quedo corto!*
4. Переходные конструкции: *y na, y na que..., y pal carajo, y fuácata, y esas cosas, y la volá esa.*

Как видно из приведенных примеров, разговорные формулы, будучи универсальными по значению, крайне разнообразны по своему составу и форме, обладают ярко выраженной национальной спецификой и представляют немалый интерес для изучающих особенности национальных вариантов испанского языка.

Необходимо отметить, что знание подобных формул, характерных для конкретного варианта, способствует минимизации возможных коммуникативных неудач. Информация такого рода, являясь одним из базовых элементов успешной межкультурной коммуникации, практически не представлена в словарях и учебных пособиях, хотя представляет собой источник культурно-языковых трудностей скрытого типа. В связи с этим, разговорные формулы, семантику которых на данный момент можно узнать либо из узкоспециализированных работ, либо из личного опыта, на наш взгляд, должны в определенном объеме тем или иным образом вводиться на занятиях по испанскому языку в любой аудитории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Belén Alvarado Ortega M. Las fórmulas rutinarias en el español actual: Tesis Doctorales. Alicante, 2008. 442 с.
2. Casares J. Introducción a la lexicografía moderna. Madrid: CSIC, 1969. xvi, 354 с.
3. Coseriu, E. Gramática, semántica, universales (estudios de lingüística funcional). Madrid: Gredos, 1968. 314 с.
4. Corpas Pastor G. Manual de fraseología española. Madrid: Gredos, 1996. 337 с.
5. Zuluaga A. Introduccional estudio de las expresiones fijas. Colombia, 1980. 260 с.